ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1369
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1369

СОДЕРЖАНИЕ

4561-4572 Тетерев *Lyrurus tetrix* в сельскохозяйственных ландшафтах Восточно-Казахстанской области. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

4573-4574 Ещё одна встреча белозобого дрозда *Turdus torquatus* в Ленинградской области. В.М.ХРАБРЫЙ

4575-4582 Первый случай гнездования обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в жилой застройке города Тюмени. М.Ю.ЛУПИНОС, П.Е.ПОКАЗАНЬЕВА, С.Н.ЮДАШКИН

4583-4586 Гнездовая биология и территориальное поведение перевозчика *Actitis hypoleucos* в Восточном Приладожье. Т.Ю.ХОХЛОВА, Т.Л.ЛУНИНА

4587-4589 Встречи овсянки-крошки *Ocyris pusillus* и синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Ярославской области. В.А.СИМОНОВ, С.В.ВОЛКОВ

4589 Осенние находки пёстрого дрозда *Zoothera dauma* на Южном Урале. С.Б.КУКЛИН

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 20 ноября 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1369

CONTENTS

4561-4572 The black grouse *Lyrurus tetrix* in agricultural landscapes of the East Kazakhstan Oblast. N. N. BEREZOVIKOV

4573-4574 One more record of the ring ouzel *Turdus torquatus* in the Leningrad Oblast. V. M. KHRABRY

4575-4582 The first case of breeding of the common kestrel *Falco tinnunculus* in the residential area of the city of Tyumen. M. Yu. LUPINOS, P. E. POKAZANIEVA, S. N. YUDASHKIN

4583-4586 Breeding biology and territorial behaviour of the common sandpiper *Actitis hypoleucos* inhabiting the coast of Ladoga lake. T. Yu. KHOKHLOVA, T. L. LUNINA

4587-4589 Records of the little bunting *Ocyris pusillus* and red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* in Yaroslavl Oblast. V. A. SIMONOV, S. V. VOLKOV

4589 Autumn records of the scaly thrush *Zoothera dauma* in the Southern Urals. S. B. KUKLIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1369**: 4561-4572*

Тетерев *Lyrurus tetrix* в сельскохозяйственных ландшафтах Восточно-Казахстанской области

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2016

Тетерев *Lyrurus tetrix* – птица преимущественно растительноядная, в её осеннем рационе в сельскохозяйственных районах значительна доля культурных злаков (пшеницы, ячменя, ржи, овса), зёрнами которых они охотно питаются на убранных хлебных полях (Кузьмина 1977; Потапов 1987).

Рис. 1. Тетерев *Lyrurus tetrix* – характерная птица сельскохозяйственых угодий Восточного Казахстана. Перевал Байбура. Калбинский хребет. 9 апреля 2014. Фото Б.Щербакова.

Трофические связи тетеревов с зерновыми культурами в бассейне Верхнего Иртыша начали формироваться, по всей видимости, в конце XIX – начале XX столетий, когда на востоке Казахстана в дополнение

к уже существовавшим линейным казачьим укреплениям и станицам стали возникать крестьянские деревни, основанные русскими и украинскими переселенцами, количество которых увеличилась в несколько раз во время проведения столыпинской реформы в 1906-1913 годах. Крестьяне, получившие земельные наделы, стали заниматься зерновым земледелием, и благодаря их труду Семипалатинская губерния вскоре была с избытком обеспечена зерном.

Рис. 2. Холмисто-увалистые предгорья Южного Алтая с перелесками, полями и сенокосами – излюбленные места обитания тетерева *Lyrurus tetrix*. 5 сентября 2016. Фото А.Полковникова.

Первое десятилетие XX века примечательно ещё и тем, что в эти годы на хлебные поля стали вылетать на кормёжку серые гуси *Anser anser* и тетерева. Об этом имеются свидетельства в охотничьих журналах тех лет и воспоминания алтайских старожилов. В 1930-1950-е годы в результате коллективизации и освоения целинных и залежных земель произошло многократное расширение площадей посевных угодий, с которыми у тетеревов уже выработались устойчивые трофические связи. В 1950-1980-е годы в предгорьях Юго-Западного Алтая, Калбинского хребта, Саур-Тарбагатая тетерева в большом числе собирались осенью в зоне зернового земледелия по степным холмисто-увалистым предгорьям, в межгорных и речных долинах (Кузьмина 1962, 1975; Березовиков 1989, 2009; Щербаков 2011). Холмисто-увалистые местности, превратившиеся в сельскохозяйственные угодья, где поля и сенокосы сочетались с остепнёнными возвышенностями, по склонам

которых имелись заросли шиповника, жимолости татарской *Lonicera tatarica*, боярышника *Crataegus* sp., а вдоль речек и ключей – берёзово-осиновые перелески, с этого времени стали излюбленными местообитаниями тетеревов (рис. 1 и 2).

В августе в отрогах хребтов Южного Алтая тетеревов чаще всего можно было наблюдать по сенокосам в берёзово-ивовых поймах речек и ручьёв, где они кормились клубникой *Fragaria* sp., костяникой *Rubus saxatilis* и ежевикой *Rubus caesius* на разнотравных полянах. Привязанность тетеревов к таким местам сохраняется здесь до сих пор. В августе-сентябре 2016 года С.Стеценко (устн. сообщ.) регулярно встречал выводки тетеревов по ежевичникам в поймах речек Орта-Теректы, Тентек и Кальджир по южному склону Азутау. В западных отрогах Нарымского хребта вдоль реки Каинды мне неоднократно доводилось поднимать выводки кормящихся тетеревов по окраинам пшеничных посевов во второй половине июля и в августе.

Рис. 3. Тетерева *Lyrurus tetrix* на убранных полях. Зыряновский район. 17 октября 2016. Фото И.Рекуц.

В сентябре, после уборки зерновых, выводки тетеревов, уже объединившиеся в стаи до 50-100 особей, переключались на питание зерном пшеницы и ячменя, вылетая на убранные поля по предгорьям Алтая (рис. 3). Это позволяло им быстро жиреть – накапливать энергетические запасы перед зимовкой. В тех местностях, где отсутствовали поля, тетерева вплоть до выпадения глубоких снегов переключались на питание плодами шиповника чёрного, или колючейшего *Rosa spinosissima*, густые заросли которого встречаются по склонам гор (рис. 4). Наряду с этим в ноябре они охотно кормились на боярышнике и калине

Viburnum opulus, склёвывая подмёрзшие плоды. С декабря по март тетерева обычно переходили на питание серёжками берёзы *Betula pubescens*. В это время в казахстанской части Алтая тетерева чаще всего концентрировались стаями до 100 особей в березняках в котловинах озёр, в речных долинах и у подножия хребтов. Там, где берёзы было мало и она присутствовала лишь в качестве примеси к доминирующим хвойным породам, зимой можно было наблюдать только небольшие группы по 5-25 косачей, кормившиеся по берёзам на горных склонах среди разреженных лиственничников или в вершинах речек и ручьёв (рис. 5). Подобным образом тетерева были приурочены к березнякам и в Тарбагатае, в сосновых борах Калбинского нагорья и Семипалатинского Прииртышья.

Рис. 4. Шиповник колючейший *Rosa spinosissima* – излюбленный корм тетерева *Lyrurus tetrix*. Сибинские озёра. Калба. 13 марта 2016. Фото Ю.Тихомировой.

Рис. 5. Тетерева *Lyrurus tetrix*, кормящиеся на берёзах в одном из логов в отрогах Ульбинского хребта у села Ермаковка. 22 января 2012. Фото Д.Лопатина.

Такая картина в территориальном размещении и трофических связях тетерева сохранялась в Восточно-Казахстанской области в течение всей второй половины XX века, а его численность в большинстве мест была стабильной. В тех районах, где эти птицы трофически были связаны с зерновыми полями, их численность была максимально высокой. Так, в Маркакольском районе по южным предгорьям Азутау в междуречье Алкабека и Кальджира в 1950-х годах в конце сентября – начале октября тетерева собирались на убранные хлебные поля «тысячными стаями» (Кузьмина 1962). В тех же местах в 1976-1977 годах осенью на полях обычными были стаи по 100-200 особей, а в Курчумском районе по западным отрогам Нарымского хребта их осенние скопления в 1976-1978 годах достигали 400-600, в 1985 году – по 100-300 особей (Березовиков 2002, Березовиков, Воробьёв 2001). В Бухтарминской долине между посёлками Катон-Карагай и Урыль в эти же годы на полях были обычны стаи до 100 особей, при этом они предпочитали смешанные посевы ячменя и гороха, выращиваемого в качестве монокорма для сельскохозяйственных животных. В желудках добытых здесь косачей часто встречался горох. У охотников в те времена количество добытых на полях косачей нередко измерялось не штуками, а мешками. В Маркакольском, Курчумском, Большенарымском и Зыряновском районах средняя добыча охотника доходила до 20-30 штук на человека за выезд. Столь высокая добычливость объяснялась использованием бесшумных мелкокалиберных винтовок, применявшихся при подъездах к кормящимся на стерне косачам на мотоциклах или легковых автомобилях. Тем не менее, несмотря на значительное изъятие во время осенних охот, численность тетерева в этих местах оставалась в те годы высокой. Достаточно отметить, что в среднем и верхнем течении реки Каинды в западных отрогах Нарымского хребта в марте 1980 года на токовищах держалось до 300 тетеревов на площади 100 км^2 (Березовиков, Воробьёв 2001).

Уже в те времена было замечено, что в тех местностях, где зерновое земледелие прекращалось, сокращалась и численность тетерева. Например, на побережье озера Маркаколь, длина береговой линии которого составляет 105 км, после прекращения зернового земледелия и введения на большей части заповедного режима зимняя численность тетерева в 1979-1986 годах достигала 800-1000 особей, однако в 1930-1950-х годах, когда здесь распахивались даже горные склоны, сеялись пшеница, ячмень, рожь и овёс, их численность была в 2-3 раза выше.

Ситуация с тетеревом в Восточно-Казахстанской области начала меняться после 1996-1997 годов, когда в республике были ликвидированы совхозы и колхозы. В результате кризиса в сельском хозяйстве и смены государственной формы собственности на землю на частную, площади возделываемых зерновых полей сократились до минимума, а

во многих местностях земледелие вообще прекратилось. Так, в предгорьях Южного Алтая в пределах Курчумского и Маркакольского районов, где прежде косачи были многочисленны, практически все зерновые поля к 1998 году оказались заброшенными и заросли бурьяном. В этом я убедился, проехав в мае 2000 года и июле 2001 года по сельскохозяйственным угодьям в этих местах. Такая же ситуация была и по всей долине реки Курчум, глубоко вдающейся в горы Южного Алтая. Малочисленным стал в этих местах и тетерев. В Бухтарминской долине между Катон-Карагаем и Урылем, где полей теперь практически не осталось, численность тетеревов также снизилась до минимума. Теперь лишь изредка в осенне-зимнее время приходится видеть этих птиц по березнякам небольшими группами по 5-10, иногда до 20-25 особей. Так, на северном склоне хребта Сарымсакты в сентябре 2016 года на 30 км конного маршрута по смешанному лесу из лиственницы, кедра и берёзы была встречена только одна стая из 27 косачей, кормившаяся по шиповникам (Ф.И.Шершнёв, устн. сообщ.). Однако в холмистых предгорьях Южного Алтая между посёлками Солдатово, Большенарымское, Чиркаин, Соловьёво и городом Зыряновск, где продолжают возделывать пшеницу и подсолнечник, тетерев до сих пор обычен (рис. 6).

Рис. 6. Подсолнечниковые поля в предгорьях Южного Алтая. Окрестности села Чиркаин. Зыряновский район. 15 августа 2015. Фото М.Буткеева.

Положение усугубили начавшиеся в 1996-1998 годах засушливые сезоны, сопровождавшиеся обширными степными и лесными пожарами. Это стало настоящим бедствием для природы Восточного Казахстана. Особенно сильно в эти годы горела во многих местах алтайская горная тайга. Подобного здесь не было после засухи в 1975 году. В результате многократно повторявшихся степных палов в холмисто-увалистых местностях сильно выгорели кустарники, славившиеся богатейшими запасами чёрного шиповника. Практически ежегодно продолжали полыхать пожары в 2000-2008 годах. Особенно губительными они были для семипалатинских боров, основные площади которых оказались выгоревшими. Пострадали от огня и пойменные леса многих рек, берёзовые перелески и даже лесополосы вдоль железных и автомобильных дорог. Кормовая база тетерева и других куриных птиц оказалась серьёзно подорванной.

В 2005-2010 годах началось возрождение зернового земледелия, которое стали вести как крестьянские (фермерские) хозяйства, так и возникшие акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, хозяйственные товарищества. Заметно изменилась структура земельного фонда. В ряде районов Восточно-Казахстанской области, на землях которых почти целое столетие занимались выращиванием зерновых культур, произошло увеличение площадей подсолнечника, который стал пользоваться наибольшим коммерческим спросом. Этому способствовало принятие Правительством Республики Казахстан постановления от 21 декабря 1999 об утверждении «Программы развития сельскохозяйственного производства на 2000-2002 годы», в которой приоритетным направлением в развитии сельскохозяйственного производства было выбрано выращивание подсолнечника в Восточно-Казахстанской области. Уже в 2012 году общая площадь, засеянная подсолнечником, превышала 360 тыс. га, что составляло почти 30% в структуре всех сельскохозяйственных культур. В настоящее время Восточно-Казахстанская область стала основным производителем семян подсолнечника, давая 60% республиканских объёмов производимых масличных семян. Наибольшие площади подсолнечника в 2015 году имели хозяйства Бородулихинского (97300 га), Урджарского (67800 га), Кокпектинского (47900 га) и Шемонаихинского (35100 га) районов, дающих 66% урожая.

Начало возделывания подсолнечника на больших площадях привело к тому, что в 2005-2010 годах во многих местах тетерева в осенне-зимнее время успешно переключились на питание семенами этой культуры. Хотя в тех местах, где традиционно продолжают выращивать пшеницу и ячмень, тетерева продолжают кормиться зерном. Присутствие семян подсолнечника, наряду с зерном пшеницы, в осеннем рационе тетеревов в южных предгорьях Тарбагатая у села Карабута ре-

гистрировалось уже в 2002-2004 годах, когда площади возделываемого подсолнечника были здесь ещё незначительными (С.С.Шмыгалёв, устн. сообщ.).

Рис. 7. Тетерева *Lyrurus tetrix*, кормящиеся на подсолнечнике. Южные предгорья Тарбагатая у села Карабута. 1 декабря 2010. Фото С.С.Шмыгалёва.

Уборка подсолнечника на востоке Казахстана обычно затягивается до 10 ноября, поэтому созревающий до кондиции подсолнечник стоит на полях в течение сентября и октября. Благодаря этому тетерева всю осень имеют возможность вылетать и кормиться на них. Примечательно, что птицы успешно приспособились питаться, усаживаясь на вершину самого подсолнечника, предпочитая изгиб ствола, прогнувшегося под тяжестью соплодия, и начинают выклёвывать из него семена. Некоторые кормятся, усаживаясь даже на такие широкие «шляпы», другие тут же ходят по земле или по снегу, склёвывая выпадающие семена или же выклёвывают их из самих «шляп», поваленных на землю после сильных ветров (рис. 7).

Сроки уборки урожая подсолнечника приходятся на самое неблагоприятное осеннее время, когда часто бывают дожди и снегопады. Поэтому часть урожая подсолнечника не вызревает и его не успевают убрать и обмолотить до наступления зимы. Некоторые поля в случае ранних снегопадов нередко целиком «уходят под снег» (рис. 8). В этих случаях некондиционный подсолнечник обычно остаётся не убранным и подлежит списанию. Этому благоприятствует законодательство, позволяющее владельцам таких полей получать компенсацию за убытки, понесённые в результате непогоды. Поэтому остающиеся на полях подсолнечники создают благоприятную кормовую базу для тетеревов и

других птиц. В таких местностях в 2010-2016 годах произошло увеличение численности тетерева. Так, в окрестностях посёлка Таврическое, расположенного на левом берегу Иртыша между городами Усть-Каменогорск и Семей (=Семипалатинск) на убранных полях подсолнечника осенью 2013 года держалось до 200 косачей, хотя ещё 20-30 лет в этих местах они не водились.

Рис. 8. Поле с неубранным подсолнечником между Усть-Каменогорском и Риддером. 3 января 2015. Фото Т.Парыгиной.

Другое новое явление, которое стало наблюдаться в степных районах Восточно-Казахстанской области, связано с участившимися встречами тетеревов в осенне-зимнее время в старых лесополосах вдоль автотрасс. Впервые стаю косачей в тополевой лесопосадке заметили 14 ноября 2002 в калбинских предгорьях вдоль трассы Георгиевка – Усть-Каменогорск. В последующие годы их видели зимой вдоль этой дороги неоднократно. Небольшие группы косачей, сидящие в тополевых насаждениях, стали обычным явлением с осени до весны вдоль трассы Усть-Каменогорск – Семей у посёлка Таврическое. Участились встречи тетеревов в 2010-2015 годах и в лесополосах по трассам Усть-Каменогорск – Риддер, Усть-Каменогорск – Шемонаиха, Таскескен – Урджар – Маканчи – Бахты. При этом явное предпочтение тетерева отдают многоярусным тополевым и карагачевым лесопосадкам, в подлеске которых имеется лох серебристый *Elaeagnus commutata*, боярышник и сибирская яблоня *Malus baccata*, плоды которых они охотно используют

в качестве корма (рис. 9-11). Привлекательны для них зимой и участки лесополос, где сохранилась берёза, серёжки которой служат им дополнением к рациону в многоснежные и метельные периоды. Как выяснилось, в старых лесополосах вдоль полей тетерева стали и размножаться. Так, на краю лесополосы в 3 км северо-западнее села Таврическое 1 июля 2014 О.С.Бедарева (устн. сообщ.) встретила самку тетерева с 3 пуховыми птенцами.

Рис. 9. Тетерева *Lyrurus tetrix* на кусте лоха в придорожной лесополосе. Южные предгорья Тарбагатая у села Карабута. 28 ноября 2010. Фото С.С.Шмыгалёва.

Рис. 10. Тетерева *Lyrurus tetrix*, отдыхающие в придорожной тополевой лесополосе между Бутаково и Риддером. 4 января 2016. Фото А.Исаченко.

Ещё одно интересное явление, получившее широкое распространение в Семипалатинском Прииртышье в последнее время, связано с питанием тетеревов плодами сибирской яблони в брошенных колхозных садах. При этом тетерева стали посещать некоторые дачные посёлки в течение всей зимы (Березовиков, Фельдман 2015). Подобные факты отмечались и в других местах. Так, в 2003-2004 годах зимние

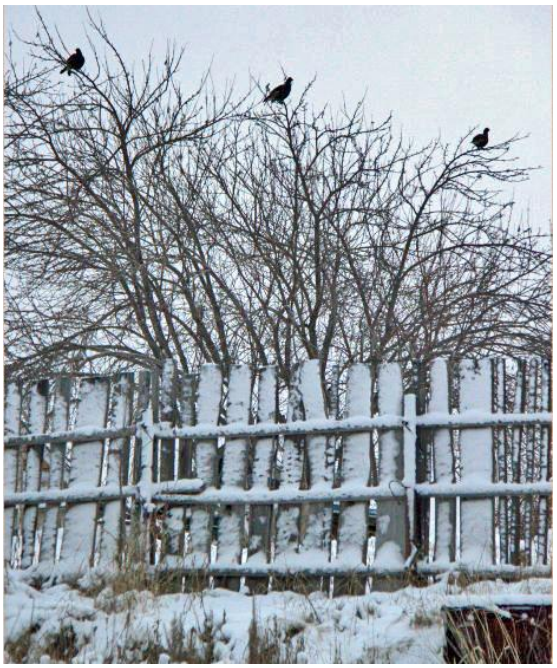

Рис. 11 (слева). Тетерева *Lyrurus tetrix*, кормящиеся на яблонях в лесополосе между Бутаково и Риддером 2 декабря 2013.
Рис. 12 (справа). Тетерева на яблонях в саду села Черемшанка. Западный Алтай. 6 декабря 2013. Фото А.Исаченко.

Рис. 13а. Тетерева *Lyrurus tetrix*, кормящиеся на берёзах по одной из улиц посёлка Теректы. Южный Алтай. 21 февраля 2015 Фото С.Стеценко.

появления тетеревов наблюдались в яблоневом и карагачевом садах на окраине села Карабута Урджарского района в южных предгорьях Тарбагатая. Трёх самцов и двух самок видели 6 декабря 2013 на яблонях и берёзах в одной из усадеб села Черемшанка между городами

Риддер и Усть-Каменогорск. В последние годы тетерева нередко появляются на пригородных дачах Зыряновска. Двух тетёрок, кормящихся на берёзах, видели здесь 16 января 2014. В течение февраля 2016 года стаи тетеревов появлялись в посёлке Теректы (=Алексеевка) Курчумского района, где они кормились на яблонях и берёзах как в садах и огородах, так и вдоль улиц (рис. 12 и 13). Ранее в этом посёлке, лежащем на границе алтайских предгорий и песчаной пустыни сопредельного Китая, их никогда не видели. Вероятнее всего, это связано с истощением запасов корма в березняках вдоль подножия хребта Азутау. Ещё одной из новых особенностей в поведении этих птиц, о которой следует сказать, являются участившиеся случаи встреч тетеревов, устраивающихся на отдых на проводах высоковольтных линий электропередачи, проходящих через поля.

Таким образом, в течение последних 15 лет тетерев, проявляя удивительную устойчивость и толерантность, продолжал успешно адаптироваться к изменившимся условиям обитания в сельскохозяйственных угодьях Восточного Казахстана, осваивая новые корма и биотопы. При этом благодаря переходу на питание семенами подсолнечника в ряде местностей он стал вновь многочисленной птицей.

Выражаю искреннюю признательность за предоставленные для этой публикации фотографии М.Буткееву, А.Исаченко, Д.Лопатину, Т.Парыгиной, А.Полковникову, И.Рекуц, С.Стеценко, Ю.Тихомировой, Б.Щербакову.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай).* Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.

Березовиков Н.Н. 2009. Динамика орнитофауны Маркакольской котловины в XX столетии // *Тр. Маркакольского заповедника*. Усть-Каменогорск, **1** (2): 102-109.

Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Осенне-зимнее питание тетерева *Lyrurus tetrix* плодами сибирской яблони *Malus baccata* в заброшенных фруктовых садах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1215): 4137-4147.

Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Gallifomes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.

Кузьмина М.А. 1975. Степная зона. Казахстан // *Тетеревиные птицы*. М.: 323-338.

Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР. Эколого-морфологическая характеристика*. Алма-Ата: 1-296.

Потапов Р.Л. 1987. Род *Lyrurus* Swainson, 1831 // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 233-260.

Щербаков Б.В. 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (636): 414-417

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1369**: 4573-4574*

Ещё одна встреча белозобого дрозда *Turdus torquatus* в Ленинградской области

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 ноября 2016

В Ленинградской области белозобый дрозд *Turdus torquatus* отмечен исключительно во время сезонных миграций (Кайгородов 1908; Храбрый 2011). 21 апреля 2016, проводя орнитологические наблюдения в окрестностях озера Пенино (Сланцевский район), я встретил одиночного белозобого дрозда, который кормился на поляне (рис. 1, 2).

Рис. 1. Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Окрестности озера Пенино. Сланцевский район, Ленинградская область. 21 апреля 2016. Фото В.М.Храброго.

Рис. 2. Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Окрестности озера Пенино. Сланцевский район, Ленинградская область. 21 апреля 2016. Фото В.М.Храброго.

Кормясь, дрозд часто вытаскивал из почвы дождевых червей. При попытке подойти ближе он взлетел, издав при этом негромкие короткие трескучие звуки, сел на вершину осины, произвёл недолгую трель, а затем улетел в лес. Попытки найти белозобого дрозда в этих местах на следующий день, а также в середине июня не увенчались успехом.

Прежде мне довелось встретить одиночного пролётного чернозобого дрозда 26 апреля 2001 на северном берегу Невской губы в окрестностях посёлка Ольгино (Храбрый 2011).

Литература

Кайгородов Д.Н. 1908. *Второй дневник петербургской природы. Сборник весенних, осенних и зимних бюллетеней и обзоров за десятилетие 1898-1907 гг.* СПб.

Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1369**: 4575-4582*

Первый случай гнездования обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в жилой застройке города Тюмени

М.Ю.Лупинос, П.Е.Показаньева, С.Н.Юдашкин

Мария Юрьевна Лупинос, *Полина Евгеньевна Показаньева*, *Станислав Николаевич Юдашкин*. Тюменский государственный университет, Институт биологии, кафедра зоологии и эволюционной экологии животных, ул. Пирогова, д. 3, Тюмень, 625043, Россия. E-mail: mariya_lupinos@mail.ru; pokazanevapolina@mail.ru

Поступила в редакцию 10 ноября 2016

В последние годы у некоторых видов хищных птиц повсеместно проявляются синантропные тенденции. Это связано с продолжающимся перманентным антропогенным воздействием на природные ландшафты и увеличением площади селитебных территорий, в первую очередь урбанизированных ландшафтов, в результате чего для большинства видов птиц существенно изменяется естественная среда обитания. Многие птицы при росте городов оказываются «вобранными» в состав их фауны. В условиях современных городов выжить могут только наиболее толерантные и приспособленные виды (Божко 1971; Галушин 1982; Шепель 1992; Ильюх 2005; Рахимов 2008; Лыков 2016).

Особо наглядно такие изменения можно проследить в городах юга Западной Сибири, окружённых сельскохозяйственными землями. У многих видов пернатых хищников в силу их экологической специфики процесс урбанизации проходит довольно сложно, поскольку эти птицы с трудом адаптируются к жизни по соседству с человеком, не выдерживая антропогенного пресса, вынуждены отступать из расширяющейся городской территории. Несмотря на то, что для большинства видов хищных птиц изначально чужда урбанизированная среда, города всё же могут привлекать некоторых хищников более благоприятными в сравнении с естественными ландшафтами кормовыми, гнездовыми и защитными условиями (Бахтин и др. 2010; Ильюх 2015; Лыков 2016).

Город Тюмень – один из крупных городов Западной Сибири, центр Тюменской области, его современная площадь составляет 235 км^2, общая численность населения – около 670 тыс. человек. Город расположен на Туринской низменности по берегам реки Туры. Территория города имеет геоморфологию речной долины, а также небольших увалов и грив. Правый берег Туры высокий и обрывистый, а левый представляет собой заозёренную низкую пойму (Бакулин, Козин 1996).

Тюмень находится в умеренном широтном поясе в центре Евразийского материка вдали от океанов и морей. Климат характеризуется су-

ровой, длительной и снежной зимой, тёплым и продолжительным летом, короткими переходными сезонами – весной и осенью – с частыми волнами холода и возвратами тепла. Среднегодовая температура воздуха +0.3°С, средняя температура января -17.8°С, июля – +17.2°С. Влияние города на климат проявляется в уменьшении прозрачности и чистоты воздуха, в повышении его температуры в сравнении с окрестностями и пригородными районами (на 2-4°С). Смягчающее действие оказывает река Тура, по берегам которой формируются наиболее комфортные зоны города (Иваненко, Булатов 1998).

Городская среда в Тюмени отличается высокой степенью биологического, ландшафтного и социокультурного разнообразия, сложившегося вследствие действия сложного комплекса экологических факторов как природного, так и антропогенного характера. В границах города существуют по крайней мере четыре гнездовых комплекса птиц, формирующих городскую среду: это птицы районов многоэтажной застройки, районов индивидуальной застройки (частного сектора), лесопарковой зоны, пойменных водоёмов и реки Туры (Лупинос 2013).

Первые сведения о птицах Тюмени принадлежат И.Я.Словцову (1892). В.Ф.Ларионов (1926) на территории Тюменского округа зарегистрировал 203 вида птиц, из них непосредственно в городе отметил 18 видов, из них только 9 были гнездящимися. В дальнейшем птиц Тюмени и её окрестностей эпизодически изучали А.Д.Шаронов (1963), А.М.Гынгазов и С.П.Миловидов (1977), С.Н.Гашев (1997). Лишь к середине-концу XX века появились специальные работы по гнездовой орнитофауне этого города (Граждан 1998; Лупинос 2013). Как показывают наши регулярные наблюдения, в настоящее время в Тюмени и её окрестностях отмечено 217 видов птиц (Лупинос 2013).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* (рис. 1) имеет очень широкое распространение: практически вся Европа, большая часть Азии и Африки (Дементьев 1951; Степанян 1975). В Сибири этот сокол распространён всюду, до юга тундровой зоны; на севере редок, на юге лесной зоны, в лесостепи и степи – самый обычный хищник. В то же время для него характерны значительные межгодовые флуктуации гнездовой плотности (Рябицев 2014).

Непосредственно на территории города Тюмени и Тюменского района пустельга является обычным гнездящимся видом. И.Я.Словцов в своей сводке «Позвоночные Тюменского округа и их распределение в Тобольской губернии» (1892) отмечает, что пустельга встречается во всей Тобольской губернии, исключая только полосы тундр. В Тюмени с июня по август 1884-1889 годов было добыто 5 экземпляров.

К.В.Граждан (1998) указывает пустельгу в качестве обычного гнездящегося вида Тюмени и Тюменского района. В 2009-2011 годах исследование влияния урбанизации на сообщества птиц на примере го-

рода Тюмени проводила М.Ю.Лупинос (2013). Пустельга была зарегистрирована в весенний и летний периоды 2010 года в лесопарковых и пойменных биотопах города. Средняя плотность этого сокола в пределах административной черты Тюмени составила 0.33 особей на 1 км^2.

Рис. 1. Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*.
Тюменский район. Июль 2016 года. Фото М.Ю.Лупинос.

Примечательно, что в весенне-летний сезон 2016 года в Тюмени впервые был зарегистрирован достоверный случай гнездования обыкновенной пустельги в чердачной нише 9-этажного кирпичного дома в одном из районов многоэтажной застройки города (рис. 2, 3).

В условиях Западной Сибири пустельги для гнездования предпочитают занимать старые гнёзда врановых и других птиц; отмечаются случаи гнездования этих соколов на опорах ЛЭП, в дуплах, на скалах; очень редко пустельги гнездятся на земле среди кустарников (Рябицев 2014). Эти сокола очень быстро адаптируются к жизни в городских условиях. Случаи гнездования пустельг в заброшенных постройках, в нишах и на чердаках домов, а также особенности их гнездовой биологии хорошо изучены на западе и востоке ареала (Полякова, Радецкий 1974; Резанов, Резанов 2004; Родимцев 2006; Спиридонов 2008; Щербаков, Березовиков 2011; Новикова, Пономарёв 2012; Ильюх 2015), но для территории Тюменской области таких данных в литературе нет. Соответственно, отмеченный нами случай успешного гнездования пары пустельг в нише многоэтажного дома в Тюмени является первым

зафиксированным достоверным случаем гнездования вида в условиях города и свидетельствует о начале колонизации этими соколами урбанизированных ландшафтов.

Рис. 2. Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* на электрическом проводе около гнезда. Тюмень, 6 июля 2016. Фото М.Ю.Лупинос.

Рис. 3. Чердачная ниша, используемая парой пустельг *Falco tinnunculus* для гнездования. Тюмень, 12 июня 2016. Фото М.Ю.Лупинос.

В целом возникновение городских популяций пустельг и переход птиц на гнездование в постройках человека очень растянут во времени. Например, во Владивостоке расселение пустельги происходило в 1960-1970-х годах; в Воронеже её достоверное гнездование установлено в границах жилых кварталов к началу 1970-х годов; в Ленинграде

первая попытка строительства соколами гнезда в вентиляционной отдушине дома датируется 1978 годом; в Ульяновске начиная с 2002 года отмечены неоднократные успешные случаи гнездования пустельги на технических этажах многоэтажных зданий (Лыков 2016).

Рис. 4. Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* во время охоты.
Тюмень, 6 июля 2016. Фото П.Е.Показаньевой.

Рис. 5. Самец пустельги *Falco tinnunculus* с добычей.
Тюмень, 18 июня 2016. Фото С.Н.Юдашкина.

В Тюмени 12 июня 2016 пару пустельг, охотящихся в воздухе за мелкими воробьиными птицами и временами присаживающихся на электрические провода около одной из чердачных ниш, расположенных на крыше 9-этажного дома по улице Евгения Богдановича, впервые удалось отметить Станиславу Юдашкину. При посещении этого места 15, 16, 18 и 21 июня мы регистрировали взрослых птиц, которые носили в гнездо корм – мышевидных грызунов, домовых воробьёв *Passer domesticus* и стрекоз (рис. 4, 5).

Район города, где поселились пустельги, представляет собой территорию многоэтажной застройки с панельными, реже кирпичными и блочными домами в 5-16 этажей, имеющие однообразную архитектуру, и низкие чердачные помещения. Для устройства гнезда пустельги выбрали место на границе новостроек и открытых участков – бывших сельхозугодий и пустырей, расположенных по улице Федюнинского с одной стороны, и лесных биотопов в районе СНО «Суходолье» и ЖК «Ожогина» – с другой (рис. 6). В таких экотонах выше биологическое разнообразие, следовательно, соколам здесь легче добывать корм для подрастающих птенцов.

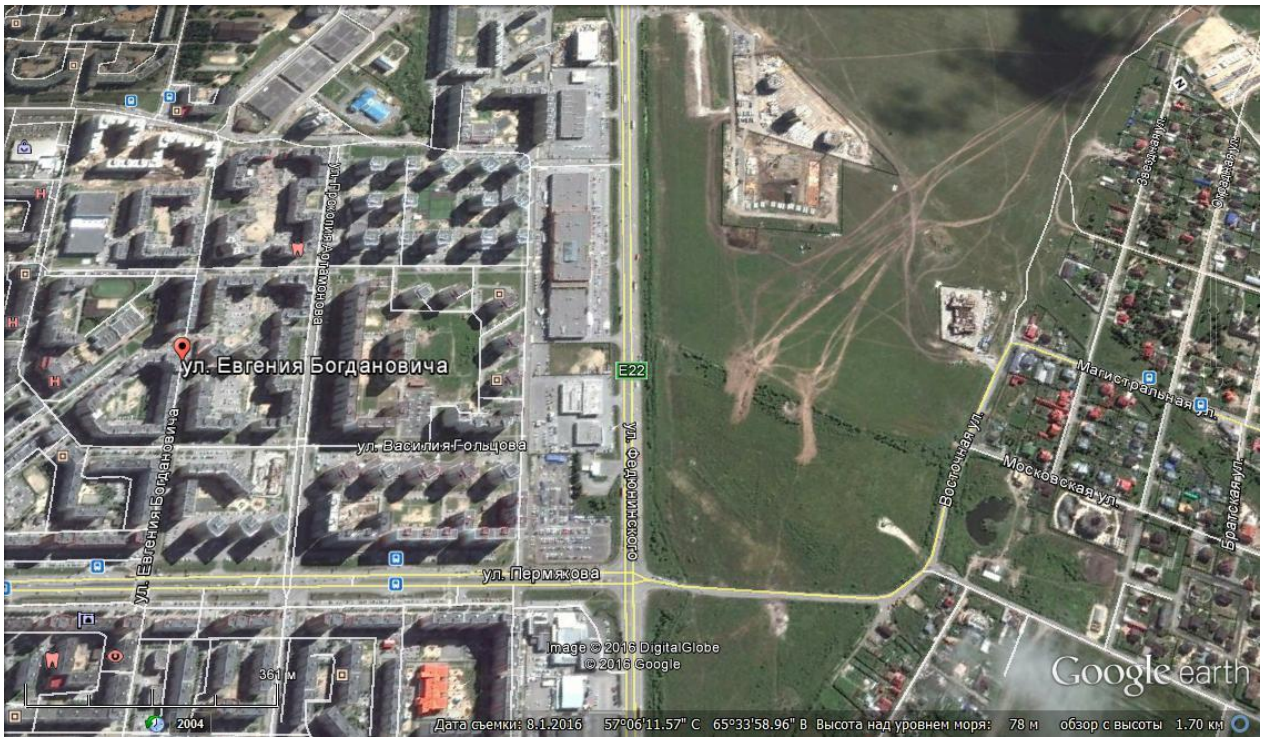

Рис. 6. Жилые кварталы г. Тюмени и место гнездования пустельги.

6 июля 2016, при очередном наблюдении за соколиным семейством, в гнезде был отмечен последний птенец, которого докармливали родители (рис. 7). Остальные три птенца к этому времени уже покинули гнездо и держались в непосредственной близости от него, присаживаясь на крыши домов и в соседние пустые чердачные ниши. На следующий день в гнезде уже никого не было.

Таким образом, можно предположить что, в Тюмени происходит образование особой гнездовой группировки пустельг, отличающейся высокой толерантностью к городским условиям. Проведённые наблюдения и описанный случай гнездования соколов в жилой зоне Тюмени представляет собой феномен, отражающий адаптивные возможности этого вида птиц к полноценному использованию интенсивно преобразованного человеком пространства, который проявляется и на остальной части ареала вида. Благополучие пустельги целиком зависит от

наличия открытых пространств, пригодных для охоты. Уменьшение площади пустырей, сельскохозяйственных полей и других открытых местообитаний в результате застройки или использования под автостоянки, гаражи, склады, зарастание деревьями пойменных лугов – главные факторы, лимитирующие численность пустельги. Поэтому периферия Тюмени остаётся для этого вида прекрасным местообитанием.

Рис. 7. Последний птенец в гнезде пустельги *Falco tinnunculus*.
Тюмень, 6 июля 2016. Фото П.Е.Показаньевой.

Мы предполагаем, что колонизация города обыкновенной пустельгой с последующим формированием городской популяции могла начаться с заселения птицами городских лесопарков и лесов, граничащих с открытыми местообитаниями, где хищники гнездились на деревьях, занимая гнёзда врановых. После этого сокола могли освоить для гнездования жилую зону города с преобладанием высотных домов. В дальнейшем мы может ожидать появления пернатых хищников на гнездовании и в центральной части Тюмени.

Литература

Бакулин В.В., Козин В.В. 1996. *География Тюменской области*. Екатеринбург: 1-240.

Бахтин Р.Ф., Важов С.В., Макаров А.В. 2010. Экология синантропной популяции чёрного коршуна в окрестностях Бийска, Алтайский край, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **20**: 68-83.

Божко С.И. (1971) 2008. К характеристике процесса урбанизации птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (430): 1100-1112.

Галушин В.М. 1982. Адаптации хищных птиц к современным антропогенным воздействиям // *Зоол. журн.* **61**, 7: 1088-1096.

Гашев С.Н. 1997. Интересные орнитологические находки в г. Тюмени и окрестностях // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-44.

Граждан К.В. 1998. Птицы Тюмени и Тюменского района // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 47-55.

Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-352.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

Иваненко А.С., Булатов К.В. 1998. *Окрестности Тюмени*. Тюмень: 1-240.

Ильюх М.П. 2005. Синантропизация и урбанизация хищных птиц и сов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* **42**: 71-80.

Ильюх М.П. 2015. Гнездящиеся хищные птицы города Нефтекумска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1120): 949-970.

Ларионов В.Ф. 1926. Перечень птиц Тюменского округа // *Изв. Томск. ун-та* **77**, 3: 185-196.

Лупинос М.Ю. 2013. *Антропогенная трансформация фауны и населения гнездящихся птиц на территории лесной зоны Тюменской области*. Дис. …канд. биол. наук. Пермь: 1-270 (рукопись).

Лыков Е.Л. 2016. Гнездование обыкновенной пустельги в городах Палеарктики: краткий обзор // *Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 333-337.

Новикова Л.М., Пономарёв А.В. 2012. О гнездовании обыкновенной пустельги в жилом строении в Нижегородской области, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **24**: 211.

Полякова А.Д., Радецкий В.Р. (1974) 2012. К биологии обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (804): 2511-2513.

Рахимов И.И. 2008. Сокоолообразные в антропогенных ландшафтах Среднего Поволжья // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 137-139.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2004. Гнездование и охотничье поведение пустельги в естественном и урбанизированном ландшафте // *Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках* **15**: 66-75.

Родимцев А.С. 2006. Экология размножения обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* и ушастой совы *Asio otus* в агроландшафтах Кемеровской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (326): 728-737.

Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **1**: 1-438, **2**: 1-452.

Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распределение в Тобольской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 187-264.

Спиридонов С.Н. 2008. Экология обыкновенной пустельги в Республике Мордовия // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 149-151.

Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

Шаронов А.Д. (1963) 2013. Из орнитологических наблюдений в окрестностях Тюмени // *Рус. орнитол. журн.* **22** (866): 919-920.

Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2011. К экологии обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (654): 895-902.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1369**: 4583-4586*

Гнездовая биология и территориальное поведение перевозчика *Actitis hypoleucos* в Восточном Приладожье

Т.Ю.Хохлова, Т.Л.Лунина

Второе издание. Первая публикация в 2015[*]

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – дальний мигрант, который заслуживает особого внимания как массовый вид, отвечающий всем критериям отнесения птиц к потенциальным переносчикам возбудителей инфекций (Львов, Ильичёв 1979). Птицы из европейской части ареала зимуют в Центральной и Южной Африке, где нередко образуют массовые скопления на мелководных водоёмах в очагах распространения патогенных инфекций (Lvov *et al*. 2004). Большую часть времени перевозчики проводят на земле, подвергаясь нападению кровососущих насекомых. В гнездовой области держатся на побережьях, где возможен контакт как с человеком, так и с животными, выходящими к воде (через кровососущих насекомых, экскременты и др.).

Биологии, территориальному поведению и миграциям перевозчика посвящена целая серия работ западных авторов (в том числе: Holland 2009; Dougall *et al*. 2010). Вместе с тем данные, по которым можно было бы составить полное представление о территориальных связях и перемещениях вида на Северо- Западе России, крайне фрагментарны и малоинформативны.

Многолетние исследования с применением индивидуального мечения птиц позволили описать особенности гнездовой биологии и территориального поведения перевозчиков у 61° с.ш. и оценить сроки их перемещений в Восточном Приладожье.

Материалы и методы

Работы проводили в 1990-2007 годах в Олонецком районе Карелии на орнитологическом стационаре «Маячино» Института биологии Карельского Научного центра РАН (Зимин и др. 2002). Под контролем находились перевозчики, гнездившиеся на 5-километровом отрезке побережья Ладожского озера с песчаными пляжами, перемежающимися с каменистыми участками, покрытыми травянистой и кустарниковой растительностью. Ширина пляжей колебалась по годам в зависимости от изменений уровня воды. Работы включали учёты численности, поиск гнёзд, отлов, кольцевание и наблюдения за перемещениями меченых птиц на протяжении периода пребывания вида в регионе. Абсолютный учёт включал поиск и картирование участков всех территориальных пар, их гнёзд и выводков.

[*] Хохлова Т.Ю., Лунина Т.Л. 2015. Особенности гнездовой биологии и территориального поведения *Actitis hypoleucos* L. в Восточном Приладожье // *Учён. зап. Петрозаводск. ун-та* 6: 34-36.

Гнездящихся птиц отлавливали в основном у выводков, чтобы не привлекать к кладкам внимание ворон *Corvus cornix* и других хищников. Для отлова использовали лучки (Носков и др. 1984), помещая птенцов в холщовом мешочке в углубление под нитями в центре ловушки. Если возникала необходимость отловить насиживающих птиц, использовали сети с ячеей 26-30 мм, длиной около 7 м и высотой до 2 м, которые устанавливали в 5-15 м от гнезда под прикрытием кустарника. Однако такой способ ловли неэффективен на открытых пляжах и при ветреной погоде. У пойманных птиц измеряли длину крыла, хвоста, цевки и клюва, проверяли наличие линьки. В зависимости от окраски и состояния оперения пойманных птиц относили к младшей (годовалые) или старшей возрастной группе. Сложность представляло определение пола. У перевозчика отсутствует половой диморфизм в окраске, размерах и поведении при насиживании кладок и вождении выводков. В начале гнездового периода его показателем могут служить форма клоакального выступа и наличие наседного пятна, но самцы, которых ловили при выводках, по этим признакам уже не отличались от самок. Поэтому половую принадлежность определяли в предбрачный период, наблюдая за токовыми играми вернувшихся окольцованных особей, их спариванием или тяжёлым полётом самок в дни кладки.

Всех взрослых особей и птенцов ближних пар метили индивидуальным сочетанием алюминиевых и цветных пластиковых колец, в остальных случаях использовали один вариант на выводок. Всего маркировано 140 взрослых птиц (77 самок, 54 самца, у 9 особей пол не определён) и 432 птенца из 141 выводка. Около 45% взрослых птиц возвращались на контролируемую территорию в течение 1-7 лет.

Результаты и их обсуждение

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – дальний мигрант, численность которого в Европе в последние десятилетия падает и с середины 1990-х годов сократилась уже на 40% (Škorpilová *et al.* 2010). В Карелии этот вид обычен, населяет острова и побережья водоёмов разных типов (Зимин и др. 1993). Минимальный размер острова, где встречен выводок, 30×50 м^2. В Карелии насчитывается 26.7 тыс. рек и более 61 тыс. озёр; общая протяжённость водной сети 83 тыс. км, и только на одном Онежском озере насчитывается более 1200 островов (см.: Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Карелия в 2005 году). Благодаря большой протяжённости береговой линии перевозчик входит в число наиболее многочисленных куликов Карелии, а сам регион имеет важное значение для воспроизводства вида.

По данным абсолютного учёта, на контролируемом отрезке побережья численность перевозчиков колебалась по годам от 2.6 до 6.3 пары на 1 км береговой линии. Большинство их концентрировалось на завалуненных участках, где показатели иногда доходили до 12 пар/км береговой линии (2004 год), тогда как на песчаных пляжах не превышали 2.5 пар/км. Гнезда располагались как вблизи воды, так и на склонах берегового вала и за ним в лесу на расстоянии до 260 м от воды, но чаще – в 20-50 м.

Межгодовые колебания уровня Ладожского озера, отражаясь на ширине пляжей, влияли на численность перевозчиков и их распреде-

ление по побережью. В годы подъёмов из-за затопления пологих участков (иногда до основания склона) и уменьшения площади каменистых пляжей возможности гнездования сокращались, численность падала, больше пар оседало по периферии песчаных пляжей, а гнёзда размещались в основном в лесу.

Весной перевозчики прилетают в южную часть Карелии в начале мая. Период откладки яиц в Приладожье занимает около 1.5 месяца: наиболее ранняя дата начала кладки (n = 269) 7 мая 2000, наиболее поздняя – 23 июня 1993, вылупления птенцов (n = 250) наблюдались в период со 2 июня по 12 июля.

Наблюдения показали, что в предбрачный период как самцы, так и самки, хотя и придерживаются своих участков, могут выходить за их пределы и спариваться с соседями. В насиживании участвуют оба партнёра: пока один сидит на кладке, другой отдыхает рядом на берегу или кормится, иногда уходя за несколько сот метров и облетая по воде занятые участки. При разорении кладки до начала июня или в процессе откладки яиц птицы повторяли попытку гнездования, при потере выводка обычно быстро исчезали с контролируемого отрезка побережья. После выхода птенцов (обычно на второй день) пары жёстко охраняли свои участки от соседей, практически не покидая их. Протяжённость отрезка побережья, занимаемого выводком, не менее 70 м. При высокой плотности населения птиц его границы не менялись (70-120 м), так как соседи активно дрались и гоняли чужих подросших птенцов. При низкой плотности границы участка постепенно расширялись, иногда превышая 250 м.

Птенцы с первых дней хорошо бегают, плавают и ныряют, в 11 дней – подлётывают, к 19 дням хорошо летают. Распадение выводка, до которого редко доживает более 2 птенцов, – процесс постепенный. Птенцы покидают участок родителей по одному в возрасте 17-24 дней. Молодёжь из разных выводков объединяется в небольшие группы с постоянно меняющимся составом, которые часто включают 4-5 птенцов, чем напоминают выводки. В отличие от взрослых, которые отлетали без предварительных перемещений в окрестностях своего участка, молодые перевозчики какое-то время кочевали вдоль побережья, постепенно увеличивая широту перемещений и смешиваясь с сеголетками неизвестного происхождения.

У самцов, которых отлавливали у гнёзд и выводков, признаки линьки контурного оперения отмечали с 13 июня, у самок – только с 21 июня. Независимо от стадии размножения (яйца, выводок) к 10 июля исчезали все местные самцы. Вместе с ними уходили рано отгнездившиеся самки и часть птенцов из ранних выводков. Дружный массовый отлёт удавалось наблюдать при безветренной погоде в начале июля. Он начинался со звонкой всеобщей переклички, после которой всю

ночь над водой слышались голоса перевозчиков, поодиночке летевших вдоль берега на юго-восток.

К середине июля контролируемую территорию покидало большинство местных птиц; до августа оставались преимущественно самки с поздними выводками. В конце июля – начале августа исчезали даже птенцы из поздних гнёзд, только достигшие 18-20 дней (самая поздняя дата – 4 августа 2001).

Встречи птенцов старше 35 дней единичны. Максимальный возраст сеголетка, зарегистрированного на побережье в 4.7 км от места кольцевания, составил 44 дня (25 июля 2005). К началу августа резко сокращалось и число проходящих неокольцованных птиц, хотя отдельные особи встречались даже в начале сентября. По-видимому, многие перевозчики оказываются далеко за пределами региона уже в июле: птица, гнездившаяся в Маячино в 1992 году, была окольцована взрослой в Причерноморье (1566 км) 20 июля 1991. Судя по полученным данным, послегнездовые перемещения местных перевозчиков в Приладожье непродолжительны и довольно ограничены по дальности. А основная часть птиц северных популяций минует Приладожье без задержек на его побережьях.

Благодарим сотрудников лаборатории зоологии Института биологии КарНЦ РАН В.Б.Зимина, А.В.Артемьева, Н.В.Лапшина, студентов Петрозаводского университета С.А.Баранову, Л.Г.Корвякову, Н.А.Улицкую и многих других, кто оказывал помощь в поиске гнёзд, отловах птиц и их ежедневном контроле на стационаре «Маячино».

Литература

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 2002. Результаты кольцевания птиц в Карелии // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах в 1988-1999 гг*. М.: 73-116.

Львов Д.К., Ильичёв В.Д. 1979. *Миграции птиц и перенос возбудителей инфекции (эколого-географические связи птиц с возбудителями инфекций)*. М.: 1-270.

Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Смирнов О.П. 1984. *Ловля и содержание птиц*. Л.: 1-240.

Dougall T.W., Holland P.K., Yalden D.W. 2010. The population biology of Common Sandpipers in Britain // *Brit. Birds* **103**: 100-114.

Škorpilová J., Vořišek P., Klvaňová A. 2010. European wild bird indicators, 2010 update. EBCC (European Bird Census Council). http://www.ebcc.info/index.php?ro=389

Holland P.K. 2009. Relationship between Common Sandpipers *Actitis hypoleucos* breeding along the River Lune, England, and those fattening for migration near its mouth with a model of their onward migration // *Wader Study Group Bull*. **116**, 2: 83-85.

Lvov D.K., Butenko A.M., Gromashevsky V.L., Kovtunov A.I., Prilipov A.G., Kinney V.E., Voronina A.G. 2004. West Nilevirus and other zoonotic viruses in Russia: examples of emerging-reemerging situations // *Arch. Virol.* Suppl. **18**: 85-96.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1369**: 4587-4589*

Встречи овсянки-крошки *Ocyris pusillus* и синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Ярославской области

В.А.Симонов, С.В.Волков

Второе издание. Первая публикация в 2016[*]

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus* впервые найдена в Ярославской области 17 сентября 2008. Птица была поймана любителем-птицеловом С.В.Смолиным в окрестностях пансионата «Лесное» Тутаевского района, после непродолжительного содержания в неволе она умерла (Симонов 2014). Вторая находка овсянки-крошки в Ярославской области зарегистрирована необычно поздно – 1 декабря 2015. Птица поймана другим птицеловом-любителем Е.Герасимовым в паутинную сеть в окрестностях посёлка Микляиха Тутаевского района. В настоящее время овсянка содержится у него дома. Пойманная птица находилась в хорошем состоянии, никаких признаков увечья, которые могли бы быть причиной задержки отлёта, не обнаружено. Следует отметить, что ноябрь и начало декабря 2015 года в Ярославской области выдались относительно тёплыми, без устойчивого снежного покрова, что могло повлиять на миграционное поведение птицы. Однако учитывая то, что пролётные пути осенней миграции овсянок-крошек, летящих на зимовки в восточную Азию и Индию (Copete 2016), проходят вне территории Ярославской области, обе упомянутые встречи представляются нам интересными. Осенние залёты овсянок-крошек отмечены во многих странах континентальной Европы и в Великобритании (Fraser, Rogers 2002; Copete 2016), а также во многих регионах Европейской России (Воробьёв, Лихацкий 1987; Корнев, Коршиков 1997; Аськеев, Аськеев 1999; Кинда и др. 2003; Калякин, Волцит 2008; Сотников 2008; Табачишин и др. 2013; и др.).

Самец синехвостки *Tarsiger cyanurus* в промежуточном брачном наряде пойман 10 апреля 2009 птицеловом-любителем С.В.Смолиным в городе Ярославле в районе Очапков. Это была первая регистрация вида для области. Птица содержалась в коллекции у С.В.Горулева и умерла в 2014 году. Кроме того, что эта находка интересна сама по себе, вызывает удивление её очень ранние сроки. Так, в Архангельской области прилёт синехвосток весной приходится на 3-30 мая (Андреев 2011), непосредственно под Архангельском – 20 мая – 4 июня (Гладков

[*] Симонов В.А., Волков С.В. 2016. Встречи овсянки-крошки и синехвостки в Ярославской области // *Орнитология* **40**: 142-144.

1954), под Ухтой в Коми – не раньше 21 мая (Робул, Деметриадис 1997), примерно в эти же сроки они появляются в Финляндии (Collar, de Juana 2016). Возможно, несколько раньше, не позднее конца апреля, синехвостки прилетают в Кировскую область, однако их появление предполагается исходя из сроков размножения (Сотников 2008).

Синехвостка, так же как и овсянка-крошка, относится к видам, мигрирующим преимущественно в восточном и юго-восточном направлениях. Её зимовки находятся в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в Индии, куда она попадает не напрямую через горы, а облетая их с востока (Clement, Rose 2015; Collar, de Juana 2016). Граница гнездовой части ареала проходит севернее и северо-восточнее Ярославской области (Collar, de Juana 2016). В середине-конце XX века наблюдался процесс расширения ареала синехвостки к западу от Урала, в результате которого она заселила ряд областей на севере европейской территории России и страны Скандинавии (Гладков 1954; Мальчевский, Пукинский 1983; Mikkola, Rajasärkkä 2014; Collar, de Juana 2016).

В связи с необычно ранним сроком находки и локализацией её в черте города, возникло предположение, что птица улетела из неволи. Однако, хотя район поимки административно относится к городу, он представляет собой несколько километров сырых закустаренных пространств, сосновых боров и пустырей между двумя городскими микрорайонами. До последнего времени там практически не было жилых строений. Место хорошо известно среди птицеловов как миграционный коридор. Клеточная птица должна была всю зиму провести в домашних условиях, и у неё практически не было шансов выжить сколько-нибудь продолжительное время ранней весной. Между тем пойманная особь была хорошо упитана, с отличным состоянием пера, без каких-либо следов содержания в неволе. Кроме того, хорошо известно, что среди любителей певчих птиц Ярославля на тот момент никто не содержал синехвосток. Приведённые доводы представляются убедительными для подтверждения заключения о том, что пойманная птица не содержалась в неволе.

Литература

Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна Республики Татарстан (Конспект современного состояния)*. Казань: 1-124.

Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. (1987) 2012. Новые данные по редким птицам Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (819): 2949-2952.

Гладков Н.А. 1954. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 539-544.

Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Атлас: Птицы Москвы и Подмосковья*. София; М,: 1-372.

Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких малоизученных и залётных видов воробьинообразных птиц в Крыму // *Бранта* **6**: 25-58.

Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1997. Интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 1996 г. // *Материалы 21-й преподавательской и 39-й студенческой науч.-практ. конф. Ч. 1. Естественнонаучная секция*. Оренбург: 95-96.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Робул К.П., Деметриадес К.К. 1997. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* в окрестностях Ухты // *Рус. орнитол. журн.* **6** (15): 22.

Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Воробьинообразные. Ч. 2. Киров: 1-432.

Симонов В.А. (ред.) 2014. *Ярославский орнитологический сборник (2010-2013)*. Ярославль: 1-74.

Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю., Ляхович С.В. 2013. Новые достоверные встречи овсянки-крошки *Emberiza pusilla* в Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (949): 3398-3399.

Clement P., Rose Ch. 2015. *Robins and Chats*. London: 1-688.

Collar N., de Juana E. 2016. Orange-flanked Bush-robin *(Tarsiger cyanurus)* // *Handbook of the Birds of the World Alive*. Barcelona (http://www.hbw.com/node/58468 on 27 January 2016).

Copete J.L. 2016. Little Bunting *(Emberiza pusilla)* // *Handbook of the Birds of the World Alive*. Barcelona (http://www.hbw.com node/61882 on 27 January 2016)

Fraser P.A., Rogers M.J. 2002. Report on scarce migrant birds in Britain in 2000 // *Brit. Birds* **95**: 606-630.

Mikkola H., Rajasärkkä A. 2014. The Red-flanked Bluetail in Europe: range expansion and population trends // *Brit. Birds* **107**, 9: 561-566.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1369**: 4589*

Осенние находки пёстрого дрозда *Zoothera dauma* на Южном Урале

С.Б.Куклин

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

За последние годы в Челябинской области осенью дважды найден пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. 12 сентября 1969 в долине реки Сухокаменки, примерно в 20 км северо-восточнее Златоуста, был добыт пёстрый дрозд. 18 сентября 1960 в Миньярском районе, в прибрежных ивовых зарослях реки Сим, В.Ушахиным был убит другой пёстрый дрозд. Экземпляры находятся в Челябинском краеведческом музее.

* Куклин С.Б. 1963. Осенние находки пёстрого дрозда на Южном Урале // *Орнитология* **6**: 474.